

это деление исторических трудов «по временам», которые они изучают: древние, средние и новые, деление новейшее для тех времен, упрочившееся благодаря руководствам Целлария и господствующее еще и теперь. Наконец, подводящее нас уже непосредственно к характеристике «Истории российской» третье деление исторических трудов. Это деление, как его определяет Татищев, «по порядку» изложения: одни располагают в своих работах события «по областям», другие «по владетелям» («архонтология», «о государях сказания»), третьи «по годам». «Сие, — пишет Татищев о последних, — называется хронограф или летопись, а Нестор имянует Времянник», «как то, — поясняет Татищев далее, — здесь вторая и протчие части сея Истории представляют».⁵

Однако конечному взгляду Татищева на характер, который был придан «Истории российской» и в отношении «порядка» ее, и в отношении некоторых других ее сторон, предшествовали немалые колебания ее автора. Татищев не раз менял свои взгляды и, в конце концов, оставил нам не одну, а две существенно различные «Истории российские».

Первым решением Татищева было последовать именно новейшим, ему хорошо известным, приемам построения исторических трудов. Говоря словами самого Татищева, он хотел сочинить свою «Историю» «настоящим гисторическим порядком»,⁶ располагая изложение не в порядке лет, а в порядке событий («сводя из разных лет к одному делу»). Все это изложение Татищев предполагал вести, естественно, в таком случае отнюдь не на древнем языке своих летописных источников, а на современном ему литературном языке. По словам Татищева, он, как и был намерен, «зачал» сочинять вторую часть⁷ именно упомянутым только что «настоящим гисторическим порядком». К величайшему нашему сожалению, среди сохранившихся бумаг Татищева нет ни одного листа, который оказался бы следом этой самой начальной стадии работы Татищева над «Историей российской». Очень быстро, по-видимому, после самого начала такой работы над «Историей», произошел первый перелом во взглядах Татищева: он усомнился в целесообразности при написании им своей Истории идти по путям, проложенным новейшими западными образцами.

Первым источником, с которым пришлось Татищеву ознакомиться, когда он приступил к работе над «Историей российской», была «Кабинетная» летопись, переданная ему из собственной библиотеки Петра I Яковом Брюсом. Когда Татищев с нею озна-

⁵ История российская, т. I. М.—Л., 1962, стр. 82.

⁶ Так в первой редакции «Истории российской», т. IV, стр. 38; во второй редакции «настоящим» опущено (т. I, стр. 90).

⁷ «Историю российскую» Татищев разделил на четыре части: первая — долетописная, до Рюрика; вторая, третья и четвертая — на основе летописей, от Рюрика до татарского нашествия (II), до Ивана III (III), до Михаила Федоровича (IV).